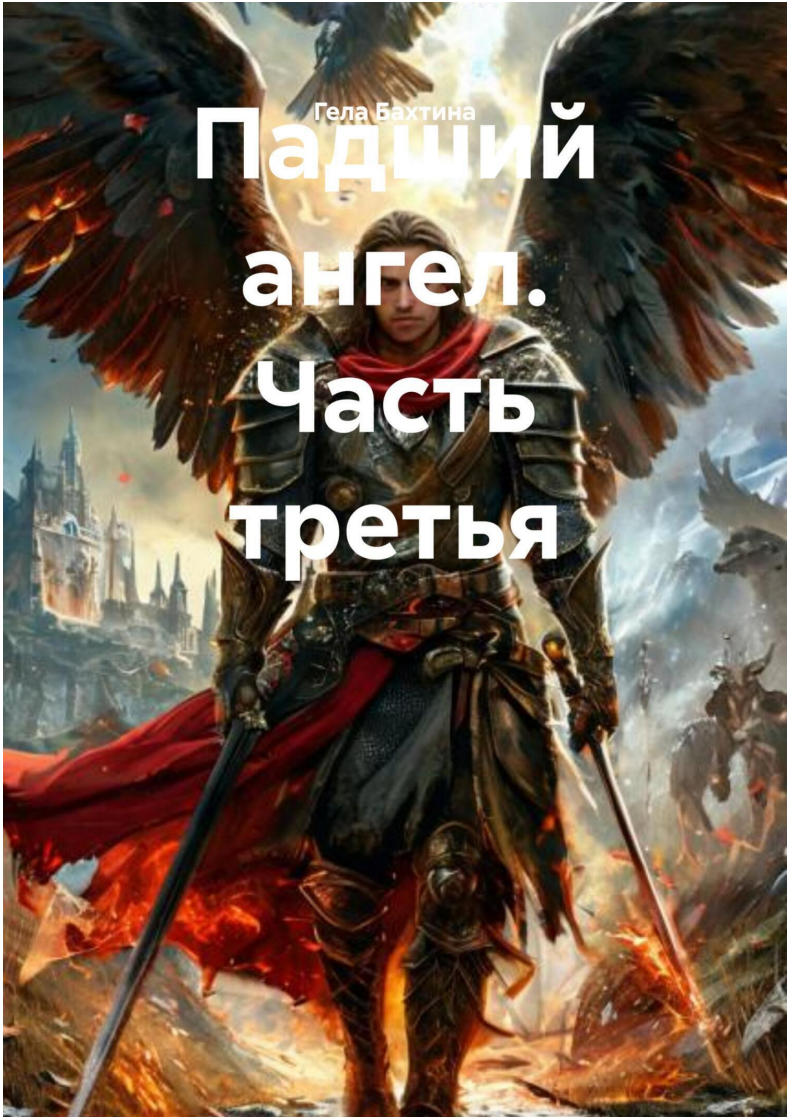

Гела Бахтина
Падший ангел. Часть третья

Гела Бахтина

Падший ангел. Часть третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72492370
SelfPub; 2025

Аннотация

В книге «Падший ангел Часть третья» автор погружает читателя в мир, где герои сталкиваются с древними пророчествами и мистическими силами. Главный герой, Норман, обладает необычными способностями, происхождение которых остаётся загадкой для его друзей. По мере развития сюжета герои сталкиваются с испытаниями, которые проверяют их на прочность. Им предстоит сделать сложный выбор между борьбой за выживание и стремлением к власти. Книга исследует темы судьбы, пророчеств и внутренней борьбы, ставя под вопрос истинные мотивы человеческих поступков.

Содержание

Первая глава 4
Ультиматум 4
Вторая глава 9
Холодный расчёт 9
Третья глава 15
Задушевный разговор 15
Четвёртая глава 19
Клятва 19
Пятая глава 24
Князь 24
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Гела Бахтина
Падший ангел.
Часть третья

Падшие ангелы – согласно христианскому учению, это сотворённые со свободной волей вначале безгрешные ангелы, которые, будучи увлечены Сатаной и взбунтовавшись, перестали служить Богу и стали служителями Сатаны.

Первая глава

Ультиматум

Весть о союзе Лиры и воеводы Нормана с быстротой молнии облетела все Княжества Рустонии. Но не все Князья остались довольны благим намерениям соседа. Потому как, через несколько дней после него к отцу девушки, Лертаку, прибыл гонец со срочным посланием из Челуза. В нём выражалось бурное не довольство этим поступком. Голор гневно отписывал, бывшему товарищу.

– «Вы изволили отказать моему сыну в руке вашей дочери. Променяв моё доброжелательное отношение к вам на

безответственное решение соединить в союзе дочь с безродным, нищим выскочкой. И этим разрубили узы нашей долгой, бескорыстной дружбы. Я намерен требовать от вас вернуть принадлежащие ранее мне владения к востоку от Элера. И если не вернёте их миром. Я буду вынужден прибегнуть к силе!»

А наследующий день великому воеводе сообщили, что тысяча воинов Тора без объяснения причины покинула казармы. И выехав молча за ворота Элера, рысью отправилась к владениям Князя Голора. За долгие годы жизни, привыкший к такому роду событиям, Лертак сам пожаловал в казармы, к оставшимся верными Норману воинам. И уединившись с Меланом и молодым воеводой, открыл им тайну отъезда тысячи Тора. Добавив при этом:

– Я нисколько не удивлён решением тысячника. Ведь он, в первую очередь, слуга Голора. А потом уже твой подчинённый, Мелан. Так что, не суди его строго. Он вынужденно сделал такой поступок. Меня угнетает, другое. Ни на какой мир Голор не пойдёт. Его зацепило за живое моё решение. Так что войны не избежать. А воевать то, придётся с боевыми товарищами. Другие Князья, в это время, будут спокойно наблюдать за происходящим. Дабы сожрать, потом, обоих. Обессилевших от войны, не понимая того, что главная опасность нависла над всеми. Бараз скоро вернётся. Но уже не с прежним войском, а с огромной армией. И будет гулять по просторам Рустонии, как у себя дома. Вот что, обиднее

всего. Так что подумайте хорошенько, прежде чем решать. Войско пополним за счёт горожан. Благо, что после удачного похода Нормана, желающих попасть в него не мало. Да и на их обучение у нас есть время. Потому, как тепло это у нас в Элере, а в Челузе сейчас морозы не слабые. Но и медлить нельзя. Так что думайте воеводы, думайте. Даю вам на это неделю сроку.

С тем и уехал. А тем же днём, Мелан собрал на совет своих сотников и в том же порядке объяснил популярно им всё. Дав ту же задачу. С поправкой на решение до трёх дней.

В эту ночь Норман спал плохо. Ворочаясь с боку на бок, он вначале вовсе не мог заснуть. Но за тем, его веки на некоторое время сомкнулись. И то, что он увидел в дрёме, показалось ему решением задачи поставленной Лертаком. Молодой воевода ясно увидел себя сидящем в седле на гнедом рысаке. На высоком берегу реки. Вокруг местами ещё лежит снег, а вдали, на острове, среди широкой реки, островерхими башнями крепостной стены и высокими шпилями Княжеского замка, вырисовывается город. Ярко светит полуденное весеннее солнце. И едва видно, как железные ворота крепости открываются. Из него выходят люди и садятся в корабли, которые за тем медленно направляются в его сторону. Он ищет глазами пологий спуск к реке. И заметив его, спускается к воде. Через какое то время огромная вёсельная лодка причаливает к берегу. И люди, бросив трап, выходят из неё. После чего, кланяясь низко в пояс, подают ему прошение о

помиловании. Называя в один голос своим Князем.

Норман очнулся, услышав знакомый голос друга:

– Норман, ты спишь? Норман!

Громко звал его Огонис.

– Чего тебе? Заходи!

Глухо отозвался молодой воевода, поднимаясь с пола у застеленной пуховым одеялом кровати с расписной чудной вышивкой. Лира непременно хотела, чтобы любимый спал именно так. Не понимая, что тот привык к более жёстким перинам. Но возражать возлюбленной он естественно не стал. Потому и спал каждую ночь на полу, не раздеваясь и не разбирая постель. Боясь испачкать ненароком дорогую вещь.

В комнату, скрипнув дверью, вошёл приятель. И взглянув на друга, улыбнувшись, пошутил;

– Ты так и будешь спать на полу, как сирота.? Когда рядом, такие пышные перина?

– Да ну их.

Огрызнулся Норман.

– Не могу я спать, как рыхлая женщина. И так не высыпаюсь, дел невпроворот, а в этих перинах и вовсе не усну. Да и запачкать боюсь. Лира старалась, я так понимаю, сама вышивала. Ну ладно, хватит об этом. Что стряслось?

– Да в сущности ничего. Хотел посоветоваться с тобой. Глашатаи Князя раструбили по всей округе о наборе в войско. Народищу выстроилось тьма. Аж за крепостными воротами мужики стоят. Я нынче главный в дозоре и что делать

мне с ними, не знаю.

Размахивая руками, горячо объяснил навалившуюся внезапно проблему Огонис.

Молодой воевода, обдумывая ответ, почесал за ухом и, набрасывая на плечи тёплую кожаную накидку, недовольно пробурчал:

– Не бубни громко! Пошли, сейчас разберёмся!

Целый день Норман вышагивал от казарм до крепостных ворот, на ходу отдавая подчинённым приказы и распоряжения по поводу обустройства прибывшего пополнения. Забыв на время о ночном видении. И лишь к вечеру вспомнив о нём, зашёл в отдельно стоявший домик Воеводы войска. Открыв входную дверь, он сразу увидел Мелана. Тот стоял с задумчивым видом у окна и с порога проговорил:

– Разреши, воевода?

Тот, обернувшись, кивком разрешил войти. Рукой показал на деревянный табурет у дубового стола и скрипучим голосом вымолвил:

– Ну что, есть мысли, какие ни будь?

– Есть!

Коротко отозвался Норман, присаживаясь.

Вторая глава

Холодный расчёт

– Я заставлю его спустился вниз по реке на кораблях.

Горячо доказывал молодой воевода собравшемуся в замке Князя высокому совету свою правоту.

– Но даже по большой воде, в тоже время, он не сможет пройти мели и острова Ланы не приблизившись на расстояние полёта стрелы в двух днях пути отсюда. А там, вы знаете, какие берега. Высокие. И вся его рать будет как на ладони у наших лучников. На другой же берег он не рискнёт высаживаться потому что, по весне там рыщут многочисленные разъезды Нирунов.

Норман, на мгновение замолчал и продолжил уже спокойнее:

– Поймите! Есть возможность избежать большого кровопролития междоусобицы.

– Ты хочешь всего лишь с тысячей воинов перекрыть Голору путь по суши?

Не отрывая взгляда от будущего мужа его дочери, просипел натужно Лертак.

– Да, отец!

С недавнего времени он именно так называл Великого Во-

еводу.

Князь, не скрывая своего беспокойства, нервно повторил вопрос:

– Всего лишь с тысячей воинов?

– Да, отец!

Настойчиво произнёс Норман. И Князь понял, что переубеждать этого юношу бесполезно. Но и посылать на верную смерть будущего наследника Княжества он не торопился. Потому, пробежав взглядом по присутствующим в зале, вымолвил с надеждой в голосе;

– Может быть, найдётся более безопасное решение?

На что в зале воцарилась мёртвая тишина. Которую, вновь, нарушил уверенный тон молодого тысячника:

– Это единственно правильное решение. А то, что оно немного рискованное, так войны не бывает без риска.

И Князю пришлось скрепя сердцем утвердить план будущих действий. А он был таков.

Норман с верной тысячей воинов, лишь заиграет солнцем весна, уходит к границам с землями Голора и отрубает ему путь в Элер по суши. А основное войско, в котором теперь уже насчитывалось до двалцати тысяч воинов, ждёт Челузского Князя на высоких берегах Ланы. Где река напичкана множественными островами и мелями. Которые и заставят корабли Голора, приблизиться к берегу на расстояние удобное для лучников.

Лира, словно чувствовала опасность, грозящую её люби-

мому. Но, ни от него, ни от кого либо, ещё, так и не смогла добиться правды. И девушке оставалось лишь наслаждаться его не частым появлением в замке, да мечтать в одиночестве о скором союзе с любимым человеком. Который был назначен на середину весны. Но лишь только заиграло весеннее солнце, как Норман огорошил её известием о военном походе.

– Любимая, не печалься ты так! Это даже не поход, а лёгкая прогулка, которая не продлится и месяца. Так что к нашему с тобой торжеству я прибуду вовремя.

Но что-то мешало девушке верить его словам. И она, тщетно пытаясь себя успокоить, при расставании заявила:

– Если с тобой что-то случится, я брошусь с крепости!

Норман, замолчал в растерянности от этих слов. Но с трудом переборов в себе волнение вымолвил;

– Знай и ты, Лира, что до последнего моего вздоха я буду любить тебя, помнить о тебе, верен лишь тебе. Ни когда не слушай злые слова, потому как моя любовь к тебе вечна.

С этими словами он развернулся и ушёл. Не прощаясь.

На границе земель Элера и Челуза снег до сих пор лежал непролазными сугробами. И лошади с трудом тащили по ним своих всадников. Добравшись до деревни, принадлежавшей Князю Лертаку, под названием Летняки, тысяча воинов Нормана разместилась в ней. Дабы согреться, отдохнуть и собраться с мыслями перед смертельной схваткой. Все воины знали, куда и зачем они пришли. Клятва данная

ими Норману обязывала их это сделать. Потому, разместившись по ветхим деревенским избам, они щедро делились с сельчанами и хлебом, и хмельным мёдом.

Всего за одну неделю, под тёплым весенним солнцем, снег, на лугах, да и в лесу, изрядно осел. Кое-где, появились проталины и, зажурчав, побежали ручьи. В это время и доложили разъезды молодого воеводы, сновавшие то и дело по окрестным лесам, что по направлению к ним движется войско из Челуза. В нём, насчитывается не менее десяти тысяч воинов. Норман тут же отдал приказ:

– К бою!

И выдвинулся с тысячей преданных ему воинов на встречу. Там, где тёмный лес, словно мечом рассекает широкий луг, ещё покрытый лёгким одеялом белого снега, два Рустонских войска вышли навстречу друг другу и остановились. Норман, выехав вперёд на гнедом рысаке из боевого строя своей тысячи, показательно снял с себя одежду до пояса и, повернувшись к воинам, громко прокричал:

– Я не могу вас всех обнять на прощание как братьев, ибо такими вы и стали мне. Но обниму тех, кого успею. Потому как возможно встретиться нам придётся теперь, лишь в другом мире.

И первыми к кому он подъехал стали Огонис и Зинала, тоже оголившие себя до пояса.

– Прощай брат!

Обняв с коня Огониса, а за тем Зинала, прошептал им

молодой воевода.

– Прощай брат!

Ответили ему они.

И всё войско, следом за своим командиром разделось до пояса, обнимая, и прощаясь друг с другом, на глазах изумлённых Рустонов из Челуза. Но не все из них были удивлены такому поступку. Возглавлявший войско Тор и его верная тысяча, опустив головы, смотрела на это знакомое зрелище. Не решаясь поднять мечи и пуститься, как бывало, с дикими воплями вскачь на ненавистного врага. Ведь перед ними стояли те, с кем они не раз делили и беды, и радости. И тогда Тор, выехав из строя далеко вперёд, прокричал;

– Норман!

Молодой воевода, услышав своё имя, обернулся и, заметив одинокого всадника, погнал коня ему на встречу.

– Здравствуй друг! Или я уже недруг тебе?

Подъехав ближе, вымолвил он.

– Здравствуй друг!

Ответил тот, подъехав вплотную.

– Уходите, мы не тронем вас!

Проговорил Тор, глядя в глаза молодому воеводе. И тот, не отводя взгляда, произнёс:

– Нет, друг! Мы здесь, чтобы защитить своих жён и матерей. Чтобы защитить свою землю. А кого защищаешь сегодня ты?

– Я верен слову данному Князю.

– Значит, ты забыл о другой клятве, которую мы давали друг другу в войске.

Возразил ему Норман.

– Нет! Я никогда не забывал о ней. Потому и не стану воевать с тобой.

– А с нашими детьми и женщинами, как быть? Ты с ними будешь воевать?

Не унимался с вопросами молодой воевода. И тор, поняв, что проиграл словесную схватку, опустил взгляд и, понизив голос, спросил:

– Так как же быть?

– Мы с тобой не имеем права сталкивать лбами наших братьев, деливших между собой в походах кусок хлеба. Тех, кто ел с одной ложки и пил с одной чаши. Пойми это! Давай же обнимемся, как братья, а не скрестим мечи, как враги. И пусть последуют нашему примеру, наши воины. А потом, вместе подумаем, как поступить дальше.

Ответил ему Норман, протягивая руку. И Тор, снова подняв голову, медленно протянул свою руку навстречу.

– Мир!

– Мир!

– Мир!

Громко зазвучало эхом по огромной поляне. И два войска вторя воеводам, положив мечи в ножны, двинулись навстречу друг другу, дабы обняться в доброжелательном приветствии.

Третья глава

Задушевный разговор

Лагерь совместному войску организовали прямо на месте братания воинов. По этому поводу единогласно решили устроить празднество. И в ожидание обоза с провиантом и бочками хмельного мёда, следовавшими за войском Тора, Рустоны разбивали шатры, холили лошадей, разводили костры, в общем обустраивались. В то время как воеводы, отдав приказ по лагерю, ни кому без их личного распоряжения не покидать его границы, решили побеседовать по душам. В дозор назначили только верных людей из тысячи Тора и войска Нормана. Тот, обдумывая предстоящую беседу, уже спешил в шатёр Челузского воеводы, когда ему в голову внезапно пришла шальная мысль. И решив поддаться соблазну осуществить её, он открыл полог шатра Тора.

– Как отдыхаешь? Можно присоединиться?

С входа начал разговор Норман.

Тор, что-то перекладывая в походной торбе, не глядя на него, произнёс:

– Входи! Входи! Присаживайся за стол! Скоро принесут закуски!

– Спасибо!

Вежливо ответил молодой воевода, присаживаясь на кожаный табурет у миниатюрного стола. Хозяин шатра, наконец, закончил с делами и, присаживаясь напротив, спросил:

– Ты ведь понимаешь, что ни одна живая душа не должна покинуть лагерь, пока мы не договоримся о чём-то обстоятельно?

– Ты прав!

Ответил Норман, добавив;

– Я усилил дозор, приставив к твоим людям, своих.

– Не доверяешь!

Усмехнувшись, пробурчал Тор.

– А вот в этом, друг, ты ошибаешься! Ибо я хочу тебе откровенно признаться в том, о чём даже я, до селе, не мечтал. А ныне вот пришло в голову.

Глядя собеседнику в глаза, промолвил устало молодой воевода. Тот, с интересом, нахмурил брови и проговорил:

– Я весь во внимании. Потому что знаю не понаслышке, твои идеи заслуживают этого.

И Норман, ещё раз обдумав всё, начал:

– Я начну издалека. Потому как торопиться в этом вопросе не стоит. Да и нам спешить некуда. Потому, Тор, не перебивай меня, ибо я могу потерять нить моих мыслей.

Тот в знак согласия кивнул головой. И молодой воевода продолжил:

– Так вот! Как ты уже слышал весь этот сыр бор, начался из-за моей помолвке с дочерью Лертака. И всё бы ничего. Да

только за рекой собирается огромная армия Нирунов. Которая не этим, так следующим летом пойдёт великим походом на Рустонию. Это известно довольно точно из уст Сулы, сидящего на цепи в подвалах Княжеского замка. Обессиленные войной Княжества Элер и Челуза не окажут Баразу достойного сопротивления. Остальные пять Княжеств, как мне кажется, во главе с Ланкором тоже обречены. Лишь потому, что привыкли тянуть одеяло каждый в свою сторону. Ты ведь помнишь, сколько воинов прислал каждый из них?

Тор, снова кивнул головой соглашаясь.

– Рустонию раздерут на части уже не Князья, а Нируны, Валаны и прочие дикие племена. Нам нужно объединяться. Я имею в виду сейчас не войско, а Княжества. Так вот, возвращаясь к началу разговора, я продолжу начатую мной мысль. Лертак, даёт мне шанс исполнить его заветную мечту. Построить Великую Рустонию, принудив всех Князей подчиниться одному. И начинать строить её нужно сегодня. Сейчас. За этим столом. От тебя зависит, быть сильному государству, или бросить народ Рустонии на растерзание варварам. Решай Тор. Я сказал всё, о чём думаю, откровенно. Жду того же и от тебя! Но помни, чем дольше ты будешь думать, тем меньше шансов останется на осуществление этой мечты.

Норман замолчал, а Тор, поднявшись с табурета, некоторое время в раздумье ходил по шатру. За тем, повернувшись к молодому воеводе, скрипучим голосом выдавил из себя:

– Я тоже давно об этом думал! Зло смотреть, как враги, окружившие Рустонию, ежегодно угоняют в полон наших мужчин и женщин. Делая детей сиротами. А мы отвечаем им лишь тогда, когда жареный петух клюнет. Так дальше продолжаться не может. Я верю тебе! И иду за тобой! Командуй, воевода!

Норман, поднявшись, улыбнулся и, протянув руку, довольно промолвил:

Значит, по рукам!

– По рукам!

Пожав ему крепко ладонь, ответил Тор. И чуть замявшись, добавил:

– Только вот! Как убедить моих сотников и войско?

– ну, эту задачу я беру на себя!

Успокоил его молодой воевода и, хлопнув дружески товарища по плечу, произнёс:

Всё в наших руках и в хмельном мёде!

– Ну, ну! Дерзай!

На этот раз усмехнувшись, вымолвил Челузский воевода.

Четвёртая глава

Клятва

Норман и Тор, мудро поступили, поставив в дозор надёжных и верных им людей. Более десяти человек за одну ночь из Челузского войска пытались тайно покинуть лагерь. Дабы известить Голора о случившемся на границе его земель с Элером. Под утро обоз с провиантом достиг пределов лагеря и на заре Норман в свой шатёр вызвал своих сотников:

– Ну что. Братцы! Начинаем Великое дело!

Начал он, лишь только воины разместились в шатре. И в вкратце рассказал весь разговор с Тором.

– Я всегда чувствовал, что ты умнее нас. Дело и впрямь Великое!

Одобрительно закивав головой, произнёс Зинала.

– Да! Дело не пустяковое! А как поднимется войско его против этого? Что тогда?

Задал интересующий всех вопрос Огонис.

– Вот по этому поводу я и собрал вас.

Нахмурив брови, ответил ему молодой воевода и продолжил:

– Я думаю, надо поступить так! Выкатить пару бочек хмельного мёда и поставить у входа в шатёр Челузского во-

еводы. А за тем, собрать всех его сотников для беседы с воеводами. И наливать по ковшу в честь праздника. Кто желает больше, пусть пьёт. А мы немного повременим с беседой. Ну а дальше, в шатре я изложу всё так, чтобы те поняли, что речь идёт о Великом Рустонском войске, но затуманенными брагой мозгами не поняли истинного смысла сказанного. За тем, взять у всех клятву верности. Я посмотрю, опосля, кто посмеет её нарушить?

– Последнее предложение он сказал так яростно и жёстко, что некоторые сотники вздрогнули. А Норман, тем временем продолжал:

– За тем, очередь, по той же схеме, дойдёт и до войска. Но вас, други мои, убедительно прошу не прикасаться к мёду. И воинам дайте тот же наказ. Наши головы должны быть светлыми. И в дозор, на двое суток, ставить только наших молодцов. С Тором я договорюсь! Зинала, ты в ответе за дозор! А ты Огонис, со своими людьми, прикрой всё же нас с Тором у его шатра. Всем остальным быть на чеку. Следить, чтобы пьяные Челузцы не помёрзли. Чтобы не было драк. В общем, порядок на вас, други! Если все поняли задачу, то начнём, пожалуй!

Сотники разошлись к своим воинам, а Норман, тот час, отправился в шатёр Тора. Дабы посвятить его в план действий.

К ночи всё было сделано, как и задумал молодой воевода. Хмельные головы Челузских сотников не поняли подвоха и

с пылом дали клятву в верности Рустонскому войску и его Воеводам. А на утро назначили общее построение. И лишь забрезжила первая зорька, воеводы построили войско полукругом. Так, чтобы все видели их. Первым с речью к воинам, обратился Тор:

– Други мои! Вот там, стоят бочки полные хмельного мёда и выставлены закуски!

Он указал рукой в конец лагеря, где суетились сотни людей, выкатывая на всеобщее обозрение большие, промазанные дёгтем бочки и мастерившие для закуски длинные столы. А Тор, в это время, продолжал:

–Это вам, други мои! В этот славный день я хочу поздравить вас с братанием верных сынов Рустонии. Это великое начало пути к её единству. Это начало Великой Рустонии! Которая, устала от унижения и набегов! Доколе наши матери будут лить слёзы по своим полонённым сыновьям и дочерям? Доколе страждущая земля будет изнывать от пожаров и разорения. Только мы можем и должны остановить это. Я призываю вас к единству! Ибо только в единстве наша сила! Вот тот

Он указал рукой на Норманна.

– Кому я поверил искренне! И вас призываю к этому!

Тор замолчал, уступая место для речи Норману. А по Челузскому войску пробежался недовольный шумок. Молодой воевода повернул голову в их сторону и шум тут же затих. Тогда он вытащил свой меч из ножен и громко закричал:

– Вы все видели, как верна мне моя тысяча! Она верна мне не потому, что я воевода или без малого Князь! А потому, что я один из них! Я думаю как они, я живу как они! Потому что я готов умереть за них! За это мои воины отвечают мне преданностью! А с этого момента я уже один из вас! Потому, что уверен, в отважных сынах Рустонии! В их слове! В их клятве! Потому что знаю, что среди нас нет предателей и изверг! Среди нас нет трусов! Ибо мой меч может одинаково карать как врагов Рустонии, так изменников её и трусов! Я хочу, не таясь, обратится к вам, отважные сыны Рустонии. Вы со мной?

– Да! Громко завопила тысяча Воинов Нормана.

– Да! Поддержал её рядом стоявший с ним Тор

– Да! Следом за ним прогремело тысяча голосов преданных Тору и его сотники.

– Да! Откликнулись остальные!

Челузский воевода, в запале, вынул свой меч и, перекрикивая строй, заорал, надрывая глотку;

– Веди нас Норман! Мы с тобой!

– Веди нас Норман! Мы с тобой!

Повторило за ним тысячами голосов Рустонское войско.

После этого воеводы распорядились открыть бочки с медовухой и лотки с закусками. Дабы начать празднество. Оно продолжалось весь день. И к закату, многие воины не держались на ногах, устало падая под деревья, находившиеся на его территории. Одни лишь воины Нормана не притронулись

к медовухе. Следуя его приказу. Зорко наблюдая за порядком и перетаскивая пьяных в тёплые шатры.

Пятая глава

Князь

Но не все были рады братству воинов. Не все радели за Великую Рустонию и согласились идти за молодым воеводой. Через день в его шатёр словно буря ворвался Зинала и с входа яростно закричал:

– Норман! Мои люди не справляются с потоком бегунков. Разреши мне убивать этих изменников?

– Остынь, мой друг! Пусть бегут! Не мешай им. Теперь уже, безразлично. Они делают этим лишь хуже себе!

Спокойно вымолвил тот. Начищая до блеска свой меч.

Зинала не понял ничего из слов Норманна, но успокоился. Приказав своим воинам не задерживать боле беглецов. И когда на третий день воеводы вновь построили войско, обнаружилось, что сбежали всего одиннадцать сотников и две тысячи Челузских воинов. Норман, услышав это, внутренне обрадовался. Отметив про себя:

– Слава создателю! Девять тысяч воинов со мной! Мой план удался!

Но внешне сделав грозный вид, прошипел;

– Очень скоро они будут молить о пощаде! И не каждому она дастся!

А за тем, вышел в середину строя и поднявшись на бугор, закричал, что есть мочи. Так, чтобы большее количество воинов услышало его голос:

– Ну что братцы повесили носы? Вы никогда не пожалеете о принятом вами решении. Ибо будущее за вами! Мы построим Великую Рустонию! Я приведу вас к славе и богатству! Поверьте мне, и я вас не подведу!

Войско замерло, прислушиваясь к словам молодого воеводы, а тот продолжал:

– Разве это счастье, питаться объедками Княжеского стола? Разве это счастье быть его холуями? Вы свободные люди! Вам, нужна свободная и единая Рустония! Где каждый будет за всех, а все за одного! Где жёны будут смело рожать детей, не боясь за их будущее! Вам нужна такая Рустония?

– Да! Гулко ответили воины.

– Тогда вам нужен смелый воевода! С кем можно будет пойти ради этого насмерть! Среди вас множество таких воинов! Выберите его! И я склоню голову перед ним, став в единый строй вместе с вами!

– Норман!

Загудел строй.

– Веди нас Норман! Мы с тобой!

Молодой воевода оглядел строй и тихо прошептал:

– Теперь пути назад нет! Ни у вас, братья, ни у меня!

Но за радостными криками Рустонского войска этого никто не услышал. Все были опьянены его словами. Все, до еди-

ного воина поверили ему и готовы были идти за ним до конца!

Зайдя в свой шатёр, Норман, тут же вызвал гонца и отправил срочный пергамент Князю Элера. Где было сказано.

– «Дорогой отец! Как мы и задумывали путь по суши к Элеру отрезан для Князя Голора. Я соединился с войском Тора и они присягнули мне на верность. Эти вести, скорее всего, достигнут ушей Челуза раньше, чем ты получишь пергамент. И Голор отбросит идею спускаться вниз по Лане. Бросив все свои силы на разгром моего войска. Ибо здесь стоит вопрос его чести как Князя и правителя Челуза! Что из этого выйдет, знает лишь создатель! Мне, как и ему не остаётся других вариантов. Или меч. Или голова с плеч! Ваш покорный слуга и покорный сын, Норман!»

Как предсказывал молодой воевода, так и случилось. Узнав, что воевода Тор предал его вместе с войском, Голор в ярости, словно запертый в клетке лев, носился из угла в угол своих покоев. После чего позвал слугу и приказал:

– Мы не пойдём на Элер по реке. Пиши указ о дополнительном сборе войска! На Челуз надвигается Великая беда! Всех, кто в силах держать оружие необходимо поставить в строй. Даю на это две недели. К этому времени, я думаю, станет уже сухо! Мы пойдём навстречу войску изменившему мне! Я разобью этих наглецов! А за тем прилюдно, сам, отрублю голову голодранцу из Элера и предателю Тору!

И ровно через две недели грозно заскрипели железные во-

рота Челуза, и из них, на паромный мост высыпала армия Князя Голора в тридцать тысяч воинов. Женщины и дети, наблюдавшие за происходящим с крепостных стен, со слезами на глазах провожали своих мужчин. Пока те, переправившись на берег, медленно скрылись из вида в древних лесах Рустонии. Дабы победить или погибнуть.

Но ровно через неделю, подойдя к войску Нормана, занявшему выгодные позиции на высоте, она остановилась. Ни кто не решался начать первым кровопролитный бой. Да и не очень-то хотел этого. Воины Нормана, как и воины Голора, без ненависти смотрели друг на друга. Да и откуда ей было взяться, когда по обе стороны враждующих находились родственные души. Многие из войска молодого воеводы приходились сыновьями тех, кто пришёл с армией Голора. И наоборот. Это отлично понимал Норман, но не желал признавать Князь Челуза. Надеясь напугать противника численным превосходством, тот выдвинул ультиматум о сдаче в плен. Но, естественно, получил отказ. Так началось мирное противостояние двух армий, продлившееся месяц. К этому времени из Элера к молодому воеводе пришли обозы с продовольствием, а вместе с ними и ещё двадцать тысяч воинов во главе с воеводой Меланом. Встретившись, они обнялись как старые друзья. Норман, пригласив старого воина в свой шатёр, поспешил доложить о плане своих дальнейших действиях. Но тот, прервал доклад молодого воеводы словами:

– Нет! Мой друг! Теперь ты не обязан докладывать мне о

сложившейся ситуации.. Ныне мы посоветовались с Лертаком и пришли к единому мнению. Войском отныне командовать тебе. Я же остаюсь в нём лишь советником твоим! Так что не докладывай мне обстановку, а, при необходимости, посвяти в свои планы. И вот ещё что:

Мелан покопался в своей походной торбе и вытащил из неё небольшой пергаментный свёрток. Протянув его Норману, он, улыбнувшись, произнёс:

– Это тебе от Лиры!

На мгновение, забыв о присутствии старого воина, молодой воевода радостно выхватил из его рук письмо и тут же развернув, прочёл:

– Милый мой, любимый! Жду с нетерпением твоего возвращения! Крепко обнимаю и нежно целую! Навеки твоя Лира!

Юноша довольно улыбнулся и, не сдержав своих чувств, поцеловал пергамент. Затем, посмотрел на Мелана, присутствующего, до сих пор, в шатре. И, по-юношески зардевшись краской, виновато вымолвил:

– Прости воевода! Не сдержался!

– Всё очень хорошо! Это молодость и любовь! Так и должно быть!

После приезда Мелана, Голор, потеряв главный свой козырь, теперь уже и вовсе не знал, что делать дальше. А время шло. По Княжеской армии змеёй поползли слухи о предстоящем голоде, трусливости Князя и предательстве воевод,

после которых, вначале десятками, а за тем и сотнями, стали бесследно пропадать люди. Но всё оказалось куда проще. Эти слухи распускали воины Нормана, тайком пробираясь в стан неприятеля к своим родным. Отцам, братьям, сыновьям, бывшим соседям. И когда Голор, всё же решился вступит в бой, с удивлением обнаружил, что в его войске отсутствует более половины воинов. Обескураженный таким известием, он в отчаянии выхватил кинжал из чехла, висевшего на его поясе, и полоснул им, сам себя, по горлу. После чего, захрипев, упал замертво к ногам побелевших от страха воевод. Дальнейшее противостояние было бессмысленным. И к вечеру того же дня выборные Княжеского войска, кланяясь низко в пояс Элерскому воеводе, подали прошение о помиловании заблудших овец из Челуза. На этом, самая бескровная, война Элера и Челуза закончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.